

21 АВГ 1984

Индустриальное Запорожье
г. Запорожье

4 стр.

• Сегодня — День советского кино

ГОСТЬ «ИЗ» — КИНОРЕЖИССЕР ЭЛЕМ КЛИМОВ:

„ТОКИ НАИВЫСШЕГО НАПРЯЖЕНИЯ“

— Элем Германович, вашу кинематографическую судьбу можно назвать счастливой...

— Вы так считаете?

— Я полагал, что известность, признанные зрителем и критикой фильмы, совместная работа с такими выдающимися мастерами, как Михаил Ильич Ромм, Лариса Ефимовна Шепитько, дают основание так думать.

— Возможно. За годы в кино, действительно, было немало счастливых встреч и интересной работы.

В начале шестидесятых годов в кинематограф пришло новое, прекрасное поколение. Имена хорошо известны: Шукшин, Тарковский, Кончаловский, Иоселиани, Панфилов, Шепитько... Безусловно, требовательные к себе, бескомпромиссные в искусстве. Уже первыми работами в кино они открыто заявили о серьезности своих намерений.

Потом встала проблема второго фильма. Нужно было подтвердить и уровень мастерства, и серьезность позиций. Но и после второго, и третьего фильмов их отношение к исходному материалу, тщательный, кропотливый отбор его — не изменился.

— Ваш фильм «Прощание» снят по повести Валентина Распутина «Прощание с Матерой», но назвать его экранизацией было бы неверно.

— Да. Для меня, как постановщика картины, было важно найти литературный эквивалент моей внутренней теме. Им оказалась повесть Валентина Распутина. На ее основе, основе сложной, некинематографичной, мы создавали свое произведение. Фильм сделан «по мотивам» повести.

— Элем Германович, ваш первый фильм «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен» — комедия, в фильме «Спорт, спорт, спорт» игровые эпизоды перемежаются с документальными, «И все-таки я верю», который вы с Хуциевыми делали после

смерти Михаила Ромма, — целиком документальный, в «Агонии» фоном служат документальные кадры народных волнений накануне революции. Чем объяснить ваше пристрастие к документальному кино?

— Для меня переход от игрового кино к документальному происходит абсолютно свободно. Здесь важно только sobлюдить чувство меры, сделать так, чтобы документальные кадры не выпадали из общей ткани фильма, вписывались в него естественно, даже тогда, когда служат контрастом.

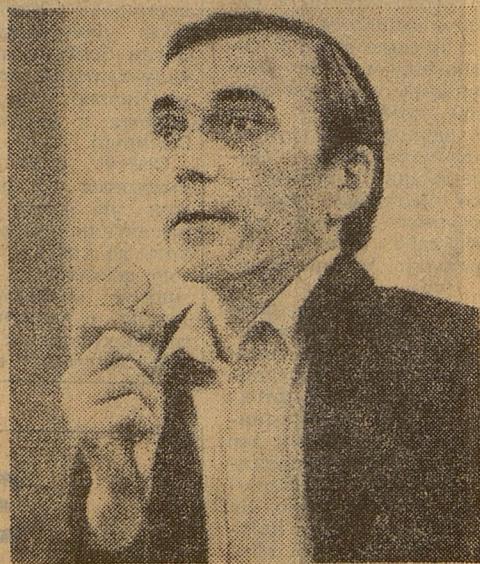
— Вы приехали в Запорожье вместе с братом Германом. С чего началось ваше творческое содружество?

— С фильма «Спорт, спорт,

спорт». Герман тогда заканчивал Высшие сценарные курсы. Работал над сценарием для нескольких короткометражек о спорте. В прошлом Герман — известный десятиборец, член сборной команды Союза. Знает спорт, что называется, изнутри. Именно благодаря этому нам удалось снять картину не о внешней, глянцевой стороне спорта, а о том, что за этим стоит, о его сути.

— А какой свой фильм вы считаете самым трудным?

— Очень трудной была работа над «Агонией» — фильмом о кризисе власти, о той ситуации, когда, по гениальному определению

В. И. Ленина, низы не хотели, а верхи не могли жить по-старому.

Не проще было и с «Прощанием». Но самый трудный фильм — «Лариса». Здесь степень ответственности и переживаний несоизмеримы ни с чем. Фильм делался всего через полгода после трагической гибели Ларисы Шепитько. Он длится восемнадцать минут. Восемнадцать минут... и вся жизнь.

— Элем Германович, вершина творчества вашей жены, замечательного советского кинорежиссера и человека Ларисы Ефимовны Шепитько — «Восхождение». Фильм совершил триумфальное шествие по экранам мира. Вы были свидетелем работы Ларисы Ефимовны над этой картиной.

— Лариса была в постоянном духовном поиске. «Восхождение» — фильм о самом главном. Ее волновали вопросы человеческого бессмертия. Что оставляет после себя человек? Над этим фильмом Лариса работала неистово, аккумулируя в себе токи наивысшего духовного напряжения. Она выносила, выстрадала его в себе.

Съемки велись в невероятных тяжелых условиях. В лютые морозы, под Муромом, когда даже мужчине выдержать было нелегко.

— Следующей картиной Ларисы Ефимовны должно было стать «Прощание»...

— Да, здесь она могла выразить себя. Повесть Распутина поднимает глубинные пласты человеческой души, она о душевном богатстве, которое складывалось в

прошлом, сейчас, перейдет в будущее. Лариса начала работу над этим фильмом. Но судьба распорядилась иначе, и его снимал я.

— И последнее, Элем Германович. Вы приехали к нам по приглашению бюро пропаганды советского киноискусства и запорожского клуба любителей кино «Восхождение». Каковы ваши впечатления от встреч со зрителями?

— Трудно передать, как тронуло маму Ларисы и меня известие о том, что в нашей стране есть клуб с названием, одноименным названию фильма Ларисы Шепитько. Теперь я знаю, что это не только дань ее памяти, но и оценка ее творчества.

В Запорожье мы с Германом выступали в кинотеатрах имени Довженко, «Космос», во Дворце культуры ЗТЗ, выезжали в район, были на базе отдыха студентов индустриального института на Хортице. Встречи с запорожцами оставят глубокий след и, несомненно, окажутся полезными в будущем. Очень серьезные, вдумчивые, эрудированные зрители. Ни одна из встреч не заканчивалась отведенным для нее временем. После просмотра фильмов нас буквально забрасывали вопросами. Спасибо за теплый прием, интересный, открытый обмен мнениями.

— И вам спасибо, Элем Германович, за беседу.

Беседу вел
С. КОЛОСОВ.

НА СНИМКЕ: кинорежиссер
Элем КЛИМОВ.
Фото В. Шмидта.